

Схватившись за руку Ли Йе на некоторое время, Су Эмэй вдруг осознала свою невежливость, поэтому она покраснела от смущения и тут же убрала руки. Но она немного замедлила реакцию.

Ли Е посмотрела на нее забавно и подумала, что она чувствительна, но немного невнимательна. Она схватила его за руку на некоторое время, но ничего не сказала. Однако это было нормально, потому что ему не нравились красноречивые женщины.

Когда она заметила, что Ли Йе уставился на неё, Су Эмэй опустила голову гораздо ниже и захотела похоронить её в груди, что действительно было возможно, потому что грудь у неё была очень пухлой.

Атмосфера была очень неловкой.

Когда Ли Йе попыталась разбить лед, три человека перешли через бамбуковый мост через реку.

Чайлд в роскошной одежде держал в руках складной вентилятор, его лицо было наполнено надменностью и враждебностью. Слуга наклонялся. И последний слегка приподнял подбородок с мечом на спине, словно желая, чтобы весь мир знал о его гордости.

Цуй Кели кормил кур и уток. Он положил куриную еду и подошел ко двору, увидев этих троих людей. Он порезал руки и с удивлением сказал: "Что ты здесь делаешь, потому что уже поздно?"

Цыпочка в роскошной одежде указала на Цуй Кели со складным вентилятором. "Я слышал, что ты хочешь посоревноваться с моим отцом за место хозяина дома?"

Ли Йе сузил глаза, увидев, как выглядит цыпочка в роскошной одежде.

"Это правда", - честно ответил Цуй Кели и не скрыл правды.

Девочка в роскошных одеждах взбесилась. Независимо от своего старшинства, он указал на нос Цуй Кели и отругала: "Цуй Кели, какая квалификация у тебя есть, чтобы конкурировать с моим отцом? Мой отец много работал над семейными делами все эти годы. Все эти годы тебя кормил мой отец. Вы когда-нибудь делали какие-нибудь жертвования? Неблагодарно конкурировать с моим отцом в это время!"

Цуй Кели нахмурился и сдерживал свой гнев. "Я зарабатываю на жизнь собственным усердным трудом и не просил помощи у семьи."

"Чушь собачья!" Хайльда в роскошной одежде бушевала. Он становился все более высокомерным, и его голос становился все громче и громче. "Ты конфуцианский ученый, но у

тебя нет чувства приличия, справедливости, честности и чести"! Как ты мог безопасно вести хозяйство без семьи Цуй, чтобы заботиться о тебе? Вы не смогли бы продать ни одну из этих чудь* каллиграфии и картин, которые вы написали без семьи Цуй и моего отца! Вы высоко цените себя, но, на мой взгляд, вы просто лицемерный человек, который жаждет славы!"

"Если больше ничего нет, пожалуйста, возвращайтесь." Цуй Кели повернулся, когда закончил свои слова.

"Цуй Кели! Лицемерка! Если ты снова будешь соревноваться с моим отцом за место хозяина дома, я снесу твой двор! Остановись..." Когда Цуй Кели собирался уходить, цыпочка в роскошных одеждах разозлилась от смущения.

Ян Чжунсиу нетерпеливо сказал: "Хватит с ним разговаривать, и прямо..."

Не успев закончить слова, он был потрясен мигающей перед ним тенью.

Ли Йе, который дразнил большую желтую собаку минуту назад, внезапно исчез с места. Когда он появился снова, он ударил в грудь хлида в великолепной одежде коленом в воздухе!

"Бах". Хлид в роскошной одежде блеванул кровью и улетел назад, не успев закричать. Он разбил бесчисленное количество бамбука в бамбуковом лесу, в результате чего бамбуковые листья осыпались шорохами!

Ян Чжунсиу, увидев эту сцену, был поражен гневом. Перед ним напали на хлида в роскошных одеждах, из-за чего он потерял лицо, поэтому он тут же вытащил свой меч и рубил его в сторону Ли Е. "Смерть при дворе!"

Длинный меч с Духовным Ци срублен прямо!

Он упал между пальцами Ли Йе.

Ян Чжунсиу был ошеломлён и потрясён. Он дрожал, полный недоверия.

Указательный и средний пальцы Ли Йе напрямую подрезали кончик меча!

Ян Чжунсиу мобилизовал всю свою силу культивирования и сильно постарался оттянуть назад свой духовный меч.

Однако духовный меч совсем не двигался!

Ян Чжунсиу испугался. В это время он заметил, что взгляд Ли Ёе на него был холоден, как мороз.

"Отпусти, отпусти!" Голос Ян Чжунсиу дрожал.

Ли Ёе отпустил.

Ян Чжунсиу пытался оттянуть свой меч назад. Внезапно он потерял равновесие и вернулся назад.

"Ты прав. Бесплезно говорить глупости".

Ян Чжунсиу слышал в ушах голос Ли Ёе.

Он до смерти испугался!

Бах!

Ли Ёе ударил в нижнюю часть живота Ян Чжунсиу.

Ян Чжунсиу изогнул его тело и внезапно выплюнул полный рот крови. Его глаза чуть не выпали, он летел прямо в воздух!

Потом он сильно упал на землю, вызвав облако пыли.

Затем он лежал на земле, как мёртвая рыба, неспособная больше двигаться.

Единственный оставшийся слуга дрожал. Он пытался сбежать, но не мог контролировать свое тело. Он смотрел на Ли Ёе в ужасе. "Ты, ты..."

Ли Ёе дал ему пощечину, и он сразу же улетел. "Бельмо на глазу".

Хлид в великолепной одежде наконец забрался в бамбуковый павильон. Наклонившись, он изо всех сил старался удержать зеленый бамбук. Он стоял ошеломленный, когда увидел эту сцену.

"Ян Чжунсиу побежден?"

"Разве он не первый меч в префектуре Цин?"

"Почему он может быть побежден?"

"Шевелись!"

Хлид в великолепной одежде был в растерянности.

Глядя на него, Ли Йе протянул руку и схватил хильду в роскошных одеждах на переднем плане.

Ли Йе был бесчувственным. Подняв завывавшую малышку в роскошной одежде, он подошел к ошарашенному Цуй Кели. Он пнул цыпочку в роскошной одежде по заднице. "Встань на колени".

Девочка в роскошной одежде упала и опустилась на колени перед Цуй Кели.

Цуй Кели с удивлением посмотрел на Ли Йе. Он открыл свой рот, безмолвный.

Не только Цуй Кели, но и Су Эмэй и Вэй Сячжуан уставились на Ли Йе невероятным взглядом.

Они не были удивлены силой Ли Йе, потому что знали, насколько могущественен Ли Йе.

Они думали, что нападение Ли Йе было слишком внезапным.

"Чувак, это Цуй Кели ругали."

"Цуй Кели, которую отругали, еще не была зла."

"Как помощники, которых пригласила Цуй Кели, мы еще ничего не сделали."

"Почему ты первый начал драку?"

"Чувак, ты плохо себя чувствуешь!"

Вэй Сячжуан закрыл рот и повернулся посмотреть на Су Эмэй. "Старшая сестра, этот парень ругал Чайлду Ли?"

Су Эмэй кивнула. "Нет".

Вэй Сячжуан повернулся и посмотрел на Ли Е с восхищением и поклонением. Он поднял

большой палец и громко похвалил Ли Ёе: "Брат Ли, ты галантный! Я восхищаюсь тем, как ты отстаиваешь справедливость!"

Цуй Кели выздоровел и почувствовал благодарность Ли Ёе. "Я очень ценю вашу помощь!"

Несмотря на то, что он выдержал ругань цыганки в великолепной одежде, он чувствовал себя очень неудобно, поэтому он оценил помощь Ли Ёе для него.

Ли Ёе помахал рукой и подумал, что они родственники, поэтому им не нужно было произносить эти вежливые слова. Однако, он говорил с большой праведностью и достоинством: "Мне не нравится такой невежливый и властный человек в Цзянху".

Ребенок в роскошных одеждах стоял на коленях на земле и не осмеливался встать. Он хотел заплакать, когда слышал эти слова. "Я ничего тебе не сделал, и я не господствовал над тобой, но ты избил меня, ничего не сказав. Это ты действительно доминируешь!"

Когда Цуй Кели подумывал о том, чтобы отпустить ребёнка в роскошных одеждах, группа людей бросилась из бамбукового леса. Они агрессивно бросились через бамбуковый мост и собрались во дворе, свирепо глядя на Ли Ёе и других.

Их голова была мужчиной примерно того же возраста, что и Цуй Кели. Когда он увидел детенышку в роскошных одеждах, он закричал: "Мой сын". Он поспешил помочь сыну подняться. Его лицо дрожало от злости, когда он снова посмотрел на Цуй Кели.

"Отец..." Девочка в роскошных одеждах завывала от крайней обиды, когда он увидел спереди мужчину средних лет.

Мужчина средних лет быстро похлопал его по спине, чтобы успокоить. "Будьте уверены. Я добьюсь справедливости для тебя сегодня!"

Это был Цуй Хученг, третий младший брат Цуй Кели. Его имя было свирепым, лицо грубое, а поведение властное. Он посмотрел на Цуй Кели и спросил: "Как старший, ты избил своего младшего до серьезных травм. Какая добродетель должна оставаться в семье Цуй?!"

С таким большим обвинением он пытался заставить Цуй Кели покинуть семью Цуй и решить проблему принципиально, не говоря уже о том, что Цуй Кели хотел соревноваться с ним за место хозяина дома. Он был зол.

Ли Ёе был немного шокирован. Цуй Хучэн был ни в коем случае не настолько грубым, как выглядел на поверхности.

Цуй Кели не был педантичен и не боялся в данный момент. Он сказал прямо: "Твой сын сначала оскорбил меня, поэтому мой друг вышел на защиту. Мы не сделали ничего плохого в

этом деле".

"Я не верю твоим словам." Очевидно, что Цуй Хучэн не проявил уважения к своему второму старшему брату. Он разговаривал с Цуй Кели, как будто кричал на своих сопровождающих: "Ты сказал, что мой сын оскорбил тебя? Неужели он это сделал? Я не слышал, чтобы он оскорблял тебя, но я вижу, что теперь он серьёзно ранен!"

"Точно, Чайлд никого не оскорблял!" Ян Чжунсиу помог ему встать на ноги, и теперь он едва мог стоять, но тут же почувствовал уверенность в себе, увидев Цуй Хучэна. "Я могу дать показания!"

Слугу, которого Ли Йе отшлепал, вынесли из реки. Он встал на колени у ног Цуй Хучэна и плакал. "Хайльд пришёл сюда с дружеским визитом, но мы не ожидали, что Цуй Кели прямо разрешит своему человеку напасть на нас. Мы были неподготовлены, поэтому они нас сильно избили!"

Цуй Хучэн сразу же поверил им и взглянул на Цуй Кели. "Что ты хочешь сказать?"

И Вэй Сячжуан, и Су Эмэй были шокированы их бесстыдным поведением. Как они могли назвать чёрных белыми?

Вэй Сячжуан сразу закричал: "Мы можем засвидетельствовать, что эта девчонка в роскошной одежде сначала оскорбила Цуй Кели и угрожала снести дом, чтобы мы начали драку!"

Цуй Хучэн пренебрежительно посмотрел на Вэй Сячжуана. "Кто вы? Ты не принадлежишь к семье Цуй, поэтому не имеешь права здесь разговаривать. Почему я должен верить твоим словам?"

"Ты!" Вэй Сячжуан был ошеломлён.

Су Эмэй посмотрел на Ли Е, но ничего не сказал. Ему не нужно было ничего говорить. Он ждал, что сделает Цуй Кели.

Цуй Кели сурово сказал: "Раз ты не веришь нашим словам, значит, мы тоже не согласны с твоими словами".

Цуй Хучэнг храпел, уставившись на Цуй Кели, и в злобном тоне сказал: "Ты действительно думаешь, что сможешь делать все, что захочешь, с несколькими даосами?"

"Я никогда не думаю, что смогу делать все, что захочу."

"Не говори глупостей! Это правда, что мой сын сильно ранен, так что вы должны объяснить

это. Ты больше не можешь оставаться в семье Цуй!"

"Это также правда, что твой сын оскорбил меня. Я должен остаться в семье Цуй!"

Они вдвоем дали сиську за сиську в напряжении. Хотя Цуй Кели был конфуцианским ученым и имел среднее образование, он не боялся Цуй Хучэн, второго хозяина семьи Цуй.

"Если ты и дальше будешь таким бесстыдным, то не вини меня в том, что я недоброжелательно использую семейные правила против тебя!" Цуй Хучен сказал слово за словом.

"Ты уже много лет занимаешься семейными делами, так что все тебя послушают. Ты думаешь, что можешь называть чёрных белыми, но ты ошибаешься, - легкомысленно сказал Цуй Кели.

Цуй Хученг свернул шею и шагнул назад. Его выражение стало более свирепым. "Посмотрим... Вперед! Изгнать из семьи Цуй этого парня, который не заслуживает того, чтобы остаться в семье Цуй!"

Культиваторы, которых он привез, были готовы броситься вперёд.

Лицо Цуй Кели потемнело.

В это время со всех сторон прозвучал тяжелый вздох превратностей. "Раз уж вы братья, почему вы двое стали такими?"

Все посмотрели вверх и увидели человека, стоящего на вершине дерева на холме с трепещущими волосами и одеждой.

Все сразу же отдали честь, увидев человека: "Учитель!"

Это был Цуй Шулин, нынешний хозяин дома семьи Цуй, а также отец Цуй Кели и Цуй Хучэн.

Взгляд Ли Ёе немного изменился. Этот человек также был отцом его матери, его бабушки.

<http://tl.rulate.ru/book/26746/1009865>